

ФЕДЕРАТИВНЫЙ АСПЕКТ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МЕСТНЫЕ БЮДЖЕТЫ

А. А. Шахов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

THE FEDERAL ASPECT OF THE REGULATORY IMPACT ON LOCAL BUDGETS

A. A. Shakhov

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Аннотация: финансовая деятельность местного самоуправления подчинена финансово-правовой политике российского государства, которая основывается на федеративной форме государственного устройства. Анализируется, как понимание принципа финансового федерализма и порядок бюджетно-налогового взаимодействия Федерации и субъектов РФ влияет на гарантирование финансовой самостоятельности местного самоуправления. Делается вывод, что централизованный порядок федеративных отношений транслируется на уровень регионально-муниципального взаимодействия в виде чрезмерного регулирующего воздействия субъектов РФ на местные бюджеты.

Ключевые слова: принцип финансовой самостоятельности местного самоуправления, принцип финансового федерализма, местное самоуправление.

Abstract: the financial activity of local self-government is subject to the financial and legal policy of the Russian State, which is based on the federal form of government. The article analyses as an understanding of the principle of financial federalism and the order of the fiscal interaction of the Federation and the constituent entities of the Russian Federation influences the guarantee of financial autonomy of local self-government. The author concludes that the centralized order of federal relations is broadcast on the level of regional-municipal interaction in the form of excessive regulatory influence of subjects of the Russian Federation on local budgets.

Key words: principle of financial independence of local self-government, principle of financial federalism, local self-government.

Эффективность финансово-правовой политики любого государства зависит от динамики состава и применения методов бюджетного регулирования. Методы финансово-правового управления лишены ценностного содержания, но в конституционном государстве они являются составной частью финансово-правового статуса публично-правовых образований. Применение этого подхода позволяет публично-правовым образованиям осуществлять *самостоятельную* финансовую политику в установленных законом рамках. В федеративном государстве это означает, что финансово-правовая политика должна

исходить из гарантирования как местного самоуправления¹ в части его финансовой самостоятельности, так и федеративной формы государственного устройства в части принципа финансового федерализма.

Теоретико-правовой аспект

Теоретико-правовой уровень разработанности проблематики федерализма позволяет с уверенностью говорить о принципе финансового федерализма. По мнению автора, гарантирование принципа финансового федерализма служит становлению относительной экономии

¹ При условии, что местное самоуправление признается одним из конституционно-правовых институтов.

ческой свободы федеративных единиц. Это положение исходит как из федеративной формы государственного устройства на основании разделения публичных функций между субъектами права, так и достижения потенциальной эффективности применения методов финансово-правового управления (децентрализации).

Институт местного самоуправления не входит в систему федеративных отношений, так как является самостоятельным конституционно-правовым институтом. Гарантирование принципа финансовой самостоятельности местного самоуправления необходимо в целях осуществления самостоятельной финансовой политики муниципальными образованиями как составной части финансово-правовой политики государства.

Самостоятельность распоряжения финансовыми средствами как составная часть финансово-правового статуса субъектов РФ и муниципальных образований является общим основанием функционирования как принципа финансового федерализма, так и местного самоуправления. Применение этого подхода отражает конституционные цели финансово-правовой политики российского государства (например, достижение финансовой устойчивости публично-правовых образований), что подтверждается сформулированной Конституционным Судом РФ правовой позицией.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 17 июня 2004 г. № 12-П было установлено, что экономическое обеспечение государственного единства и целостности Российской Федерации является конституционной целью и не должно приводить к умалению финансовой самостоятельности субъектов РФ и муниципальных образований². Вне зависимости от давности провозглашения правовых позиций Конституционным Судом РФ сформулированные выводы должны пронизывать финансово-правовую политику российского государства.

Применение этого подхода не предполагает смешения или отождествления финансово-

го федерализма и местного самоуправления, так как достижение потенциальной эффективности реализации общегосударственных интересов возможно только в условиях гарантирования каждого из институтов. Однако именно такую тенденцию можно наблюдать на теоретико-правовом уровне. Например, предложенная А. Н. Кокотовым³ и поддержанная в аналитических материалах Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по региональной политике и местному самоуправлению⁴ концепция «треугольника публичной власти» является отражением логики включенности местного самоуправления как звена федеративных отношений. В этом отношении автор статьи склонен согласиться с позицией В. Н. Лаженцева, который представляет подобный треугольник как «ложное самовосприятие значимости» федерального уровня власти⁵.

Сближение принципов финансового федерализма и финансовой самостоятельности местного самоуправления на теоретико-правовом уровне представляется закономерным следствием реформирования единой системы публичной власти в России. В этом случае ограничением должна служить недопустимость гарантирования одного конституционно-правового института (финансового федерализма) посредством умаления гарантирования другого (местного самоуправления). Однако именно эту тенденцию можно наблюдать как на нормативно-правовом, так и практико-правовом уровнях.

³ См.: Экономические предпосылки и политико-правовые формы становления российского федерализма: кол. монография / под ред. А. И. Татаркина. Екатеринбург, 2001. С. 61–62; Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Н. Кокотова // Постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2015 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Современные проблемы российского федерализма. URL: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Analitika/item/27967/> (дата обращения: 25.02.2024).

⁵ См. подробнее: Лаженцев В. Н. Конституционные основы территориального развития // Вопросы территориального развития. 2019. № 1 (46). С. 6–7.

Нормативно-правовой аспект

В Российской Федерации принцип финансового федерализма не закрепился на нормативно-правовом уровне даже при условии ранних попыток имплементации⁶ и оперировании понятием Президентом РФ⁷. На сегодняшний день этот термин можно лишь изредка встретить, например, в материалах Счётной палаты РФ⁸ или о неких «началах бюджетного федерализма» говорит Конституционный Суд РФ⁹.

Отсутствие закрепления на нормативно-правовом уровне понимания принципа финансового федерализма и его соотношения с принципом финансовой самостоятельности местного самоуправления ведёт к произвольному реформированию системы бюджетно-налоговых отношений и изменению целей государственного строительства. Например, в рамках Указа Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» под развитием федеративных отношений понималось обеспечение основ федерализма и становление и обеспечение гарантий местного самоуправления. В Указе Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» цель была изменена на максимальное привлечение населения к решению региональных и местных задач. В первом случае речь шла о под-

держании фундаментальных основ функционирования государства, во втором – о применении одного из вспомогательных элементов государственного управления («cherry picking»).

Смена подходов находит выражение в идейно не связанных между собой действиях федерального центра по конструированию финансово-правовой системы. С одной стороны, в 2021 г. в перечень принципов бюджетной системы России был включён принцип участия граждан в бюджетном процессе¹⁰. В 2023 г. Президент РФ дал поручение представить предложения о переходе от предоставления дотаций местным бюджетам из федерального бюджета и (или) бюджетов субъектов Российской Федерации к установлению дополнительных нормативов отчислений в местные бюджеты от федеральных и региональных налогов и сборов, в том числе уплачиваемых в связи с применением специальных налоговых режимов¹¹.

С другой стороны, происходит конституционная легитимация отсутствия налоговой инициативы у муниципальных образований (ч. 1 ст. 132 Конституции РФ)¹², а дискреция субъектов РФ непрерывно расширяется. Например, в 2022 г. субъекты РФ были наделены правом установления дифференцированных нормативов отчислений в бюджеты муниципальных образований, заключивших соглашения о межмуниципальном сотрудничестве для совместного развития инфраструктуры, стороной которых является городской округ (ч. 3.5 ст. 58)¹³. И это при условии, что гарантированной части финансовых средств местных бюджетов едва ли хватает на осуществление вопросов местного значе-

⁶ См., например: постановление Правительства РФ от 6 марта 1998 г. № 273 (ред. от 27.08.2003) «Об утверждении Положения о Министерстве финансов Российской Федерации»; постановление Правительства РФ от 15 августа 2001 г. № 584 (ред. от 06.02.2004) «О Программе развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 года»; законопроект № 96027231-2 «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/96027231-2> (дата обращения: 06.03.2023); первоначальная редакция Бюджетного Кодекса РФ.

⁷ Послание Президента РФ Правительству РФ от 12 апреля 1999 г. «О бюджетной политике на 2000 год». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Системный подход и долгосрочное планирование. URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 06.03.2023).

⁹ Информация «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018–2020 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2020 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374913/ (дата обращения: 21.03.2024).

¹⁰ О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году: федер. закон от 29 ноября 2021 г. № 384-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по развитию местного самоуправления (утв. Президентом РФ 4 июня 2023 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406893424/> (дата обращения: 20.03.2024).

¹² Замена права на «установление» налогов и сборов на «введение».

¹³ О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28 декабря 2022 г. № 562-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ния, а социально-экономическое развитие муниципального образования полностью зависит от регулирующего воздействия субъектов РФ.

Углубление регулирующего воздействия можно продемонстрировать на следующих примерах.

Во-первых, это касается принятия государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»¹⁴. В качестве основного направления повышения самостоятельности бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов был избран путь экономического развития регионов и увеличения собственного налогового потенциала. Однако достижение этой цели предусматривается за счёт разграничения полномочий и вертикальных способов регулирования. При этом не учитывается тот факт, что при условии отсутствия достаточных финансово-правовых методов управления у субъектов РФ и муниципальных образований корреляция между самостоятельностью и высоким налоговым потенциалом носит опосредованный (идеалистический) характер.

Во-вторых, согласно абз. 2 ст. 14 Бюджетного кодекса РФ предназначением бюджета субъекта РФ является исполнение расходных обязательств. На основе этой формулировки А. А. Ялбуганов и П. И. Евсеев пришли к выводу о том, что отечественный федеральный подход не опирается на государственную природу субъекта РФ, а рассматривает региональный бюджет только как средство осуществления общегосударственных функций¹⁵. Предназначение местного бюджета определяется аналогичным образом (абз. 2 ст. 15 Бюджетного кодекса РФ), что свидетельствует о рассмотрении местного бюджета без опоры на публично-правовой статус муниципального образования.

В-третьих, в части налоговых отношений действует подход конкретизации федеральным

центром налоговых полномочий за органами публичной власти на основе «изменений потребностей развития общества и государства»¹⁶. Самостоятельность финансов как принципа финансово-правовой политики в данном случае не отрицается, но финансовая самостоятельность в большей степени подчинена критерию экономической целесообразности, которую устанавливает только один субъект (федеральный центр).

Совокупность этих факторов свидетельствует о том, что на уровне целеполагания декларируются задачи, которые способствуют развитию местного самоуправления. Фактически же применимые методы регулирования направлены на концентрацию политической власти у Федерации с целью дальнейшего перераспределения полномочий на уровень субъектов РФ.

Отличительной особенностью данного процесса является применение централизованных методов регулирования финансово-правовой политики: формирование бюджетов публично-правовых образований посредством дробления федеральных и региональных налогов («котловой» метод), замещение собственных доходов (налоговых и неналоговых) публично-правовых образований межбюджетными трансфертами, сокращение перечня региональных и местных налогов и сборов. Субъекты РФ и муниципальные образования заключены в узкие рамки федерально установленных условий на основании нормативно-правовой неопределенности принципа финансового федерализма и принципа финансовой самостоятельности местного самоуправления.

Практико-правовой аспект

В финансово-правовой системе Российской Федерации усматривается тенденция дублирования методов бюджетного регулирования или трансляции порядка федеративных отношений на муниципальный уровень. Например, это касается дискреции субъектов РФ по установлению дополнительных отчислений нормативов от НДФЛ взамен дотаций на бюджетное выравнивание (ч. 4 ст. 137 и ч. 5 ст. 138 Бюджетного кодекса РФ). В случае применения этого финансо-

¹⁴ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»: постановление Правительства РФ от 18 мая 2016 г. № 445. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ Евсеев П. И., Ялбуганов А. А. Проблемы правового регулирования полномочий субъектов РФ в сфере бюджетных отношений // Журнал российского права. 2005. № 2 (98). С. 45–46.

¹⁶ Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020. С. 55.

вого средства объём денежных средств, на который могут претендовать муниципальные образования, зависит от налоговой базы соответствующего муниципального образования (сколько налоговых доходов местный бюджет получит за одного жителя).

По мнению П. В. Кравченко, этот механизм можно считать рабочим применительно к бюджетному выравниванию на региональном уровне в силу относительной значительности налоговой базы субъекта РФ, но применительно к уровню местного самоуправления дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности являются не столь эффективным механизмом бюджетного регулирования¹⁷. Это объясняется тем, что объём налоговой базы муниципальных образований относительно меньше, чем объём выделяемого межбюджетного трансферта. Так, в бюджетах городских поселений аккумулируется 4,1 % (63,8 млрд рублей) налоговых доходов, а в бюджетах сельских поселений – 4,3 % (67,6 млрд рублей)¹⁸.

Субъект РФ также имеет возможность учета неналоговых доходов при определении уровня расчетной бюджетной обеспеченности муниципального образования. Этот метод регулирования бюджетной системы может быть реализован в случае получения муниципальным образованием платы на основании положений, содержащихся в абз. 9, 10, 11 ч. 3 ст. 137 и абз. 7, 8, 9 ч. 3 ст. 138 Бюджетного кодекса РФ. При этом, например, плата за негативное воздействие на окружающую среду предполагает не только компенсацию нанесенного ущерба, но и осуществление муниципальным образованием ряда действий, направленных на устранение негативных последствий. В случае сокращения отчислений от дотаций по причине получения муниципальным образованием «свободных» финансовых средств муниципальное образование оказывается в си-

туации необходимости перераспределения собственных финансовых средств.

Трансляция федеративных отношений на муниципальный уровень проявляется в общем состоянии зависимости бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Бюджетная система может поддерживать возрастающий уровень расходов только за счёт расширения дотационных практик. Например, общая сумма доходов бюджетов субъектов РФ по итогам I квартала 2023 г. превысила прошлогодние значения на 12,9 %. Однако без учёта доходов новых субъектов РФ, без учёта поступлений федеральных трансфертов и при условии учёта темпов инфляции поступления собственных доходов в региональные бюджеты составили 97,5 % прошлогодних¹⁹.

Уменьшение собственных (налоговых и неналоговых) доходов региональных бюджетов при сохранении социальных обязательств перед населением стимулирует субъекты РФ восполнять собственные доходы за счёт сокращения межбюджетных трансфертов местным бюджетам и применения тех финансово-правовых средств, которые сокращают доходы муниципальных образований. Свидетельством этому может служить примененный «коэффициент финансовой независимости», который предложил С. Н. Леонов²⁰.

Предоставление межбюджетных трансфертов является значимым средством социально-экономического выравнивания. Однако истощённость эффективности применения дотационной политики пополнения бюджетов в России становится всё более наглядной. Например, это проявляется в том, что такой элемент механизма межбюджетных отношений, как межбюджетные кредиты, утрачивает такие свои основы, как возвратность и возмездность (ч. 2 ст. 93.2 Бюджетного кодекса РФ).

Возвратность и возмездность предполагают, что предоставленные финансовые средства

¹⁷ В особенности на поселенческом уровне. См. подробнее: *Кравченко П. В., Урман Н. А.* Поиск путей повышения эффективности распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований // Сибирская финансовая школа. 2020. № 2 (138). С. 20.

¹⁸ Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2021 год // Министерство финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/06/main/MONITORING_2022.pdf (дата обращения: 27.02.2024).

¹⁹ См.: *Лыкова Л. Н.* Первый квартал 2023 г. для консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации: сформировавшиеся тенденции и новые условия // Федерализм. 2023. № 28 (2). С. 106–107.

²⁰ Коэффициент рассчитывается как сумма налоговых и неналоговых доходов местного бюджета, умноженная на 100 и поделённая на общую сумму дохода. См.: *Леонов С. Н.* Реакция муниципальных бюджетов на меры государственного регулирования: методика оценки // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16, № 4. С. 175.

были направлены на развитие социально значимых проектов и способствовали развитию налоговой базы, что позволит совершить оборот финансовых средств в целях извлечения выгоды каждым из субъектов. Тем не менее после массовой реструктуризации бюджетных кредитов в 2018 г.²¹ в 2024 г. Президент РФ предложил снизить долговую нагрузку субъектов РФ путем списания двух третей задолженностей регионов по бюджетным кредитам²². Представляется, что данная мера является следствием невозможности обеспечения ранее предоставленных кредитов доступными субъектам РФ финансовыми средствами.

По мнению автора, это также свидетельствует о постепенной трансформации роли субъектов РФ и муниципальных образований как участников бюджетного процесса. Финансовая самостоятельность публично-правовых образований утрачивается и замещается обязанностью исполнения только тех функций, которые были обеспечены из вышестоящего бюджета.

Стоит отметить, что сам факт регулирующего воздействия субъектов РФ на местные бюджеты автор не рассматривает как негативное явление. Функционирование единой системы публичной власти не предполагает опоры на изолированные друг от друга элементы. Однако логика наделения субъектов РФ всё большим количеством полномочий (методами «вторжения» в область финансовой самостоятельности местного самоуправления) опирается на априорность благонамеренности органов государственной власти и исходит из потенциальной эффективности такого публичного управления. Оба этих аргумента транслируются в публичном поле, но результатом становится только углубление состояния хронической дефицитности региональных и местных бюджетов. Впоследствии этот факт становится одним из оснований отказа от гарантирования института местного самоуправления²³, что не может привести к достижению финансовой устойчивости российского государства.

²¹ Справка по исполнению консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на 1 января 2019 г. URL: minfin.gov.ru (дата обращения: 06.03.2024).

²² Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 06.03.2024).

²³ Авакьян С. А. О роли конституционного права в условиях новых задач и концептуальных решений для политического будущего России // Вестник Моск. ун-та. Серия 11: Право. 2023. № 1. С. 15–17.

По мнению автора, решением совокупности этих проблем должно стать существенное перераспределение финансовых потоков региональных и местных бюджетов. Добиться этого можно посредством уже обозначенной Президентом РФ цели замещения межбюджетных трансфертов отчислениями от налоговых доходов (например, НДФЛ). Общеизвестно, что налоговые доходы лежат в основе финансовой самостоятельности публично-правовых образований, это позволяет им с большей эффективностью исполнять собственные обязательства. Гарантирование принципов финансового федерализма и финансовой самостоятельности местного самоуправления исходит из возможности публично-правовых образований распоряжаться собственными (не трансфертными) финансовыми средствами.

Финансовые проблемы, сопровождающие местное самоуправление (дефицитность, зависимость и т. п.), трансформировались в системный порядок взаимодействия, что существенным образом препятствует реализации его финансово-правового статуса. В связи с этим гарантирование финансовой самостоятельности местного самоуправления является одной из важнейших задач реформирования финансово-правовой политики российского государства.

Таким образом, гарантирование принципов финансового федерализма и финансовой самостоятельности местного самоуправления является составной частью публично-правового статуса субъектов РФ и муниципальных образований. Внимание к разработке проблематики системных взаимосвязей самостоятельных институтов основано на текущем и предстоящем реформировании единой системы публичной власти в Российской Федерации. Негативные последствия сближения до степени отождествления принципов финансового федерализма и финансовой самостоятельности местного самоуправления проявляются как на нормативно-правовом, так и на практически-правовом уровне, что сказывается на финансовой устойчивости России. Вследствие этого требуется дальнейшая работа над совершенствованием правовых условий взаимодействия субъектов РФ и муниципальных образований в сфере финансово-правовой политики.

Библиографический список

Авакьян С. А. О роли конституционного права в условиях новых задач и концептуальных реше-

ний для политического будущего России // Вестник Моск. ун-та. Серия 11: Право. 2023. № 1. С. 3–21.

Евсеев П. И., Ялбулганов А. А. Проблемы правового регулирования полномочий субъектов РФ в сфере бюджетных отношений // Журнал российского права. 2005. № 2 (98). С. 44–55.

Кравченко П. В., Урман Н. А. Поиск путей повышения эффективности распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований // Сибирская финансовая школа. 2020. № 2 (138). С. 19–21.

Лаженцев В. Н. Конституционные основы территориального развития // Вопросы территориального развития. 2019. № 1 (46). 11 с.

Леонов С. Н. Реакция муниципальных бюджетов на меры государственного регулирования : методика оценки // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16, № 4. С. 168–185.

Лыкова Л. Н. Первый квартал 2023 г. для консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации : сформировавшиеся тенденции и новые условия // Федерализм. 2023. № 28 (2). С. 103–120.

Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М. : Инфра-М, 2020. 240 с.

Экономические предпосылки и политико-правовые формы становления российского федерализма : кол. монография / под ред. А. И. Татаркина. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2001. 472 с.

References

Avakian S. A. On the role of constitutional law in the context of new challenges and conceptual solutions for the political future of Russia // Bulletin of Moscow University. Series 11. Law. 2023. No. 1. P. 3–21.

Evseev P. I., Yalbulganov A. A. Problems of Legal Regulation of Powers of Subjects of the Russian Federation in the Sphere of Budgetary Relations // Journal of Russian Law. 2005. No. 2 (98). P. 44–55.

Kravchenko P. V., Urman N. A. Search for ways to increase the effectiveness of the distribution of subsidies for the equalization of budget security of municipalities // Siberian Financial School. 2020. No. 2 (138). P. 19–21.

Lezhenzev V. N. Constitutional Foundations of Territorial Development // Issues of Territorial Development. 2019. No. 1 (46). 11 p.

Leonov S. N. Reaction of municipal budgets to measures of state regulation : methods of assessment // Economic and social changes : facts, trends, prognosis. 2023. Vol. 16, no. 4. P. 168–185.

Lykova L. N. First quarter of 2023 for the consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation : the established trends and new conditions // Federalism. 2023. No. 28 (2). P. 103–120.

Khabrieva T. Y., Klishas A. A. Thematic commentary to the Law of the Russian Federation on the amendment of the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020. 1-PCZ «On improving the regulation of certain issues of organization and functioning of public authority». Moscow : Infra-M, 2020. 240 p.

Economic prerequisites and political and legal forms of the formation of Russian federalism : monograph / ed. A. I. Tatarkin. Yekaterinburg : Institute of Economics of the Ural OS RAS, 2001. 472 p.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Шахов А. А., аспирант кафедры конституционного и муниципального права
E-mail: shachov3@yandex.ru

Поступила в редакцию: 26.03.2024

Для цитирования:

Шахов А. А. Федеративный аспект регулирующего воздействия на местные бюджеты // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (57). С. 66–72. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/66-72>.

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Shakhov A. A., Postgraduate Student of the Constitutional and Municipal Law Department
E-mail: shachov3@yandex.ru

Received: 26.03.2024

For citation:

Shakhov A. A. The federal aspect of the regulatory impact on local budgets // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 2 (57). P. 66–72. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/66-72>.